

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 030

29 февраля 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием заявителя А., его представителя – адвоката Ап. (ордер от 26 февраля 2024 года № ..., регистрационный номер ... в реестре адвокатов Московской области, удостоверение № ...), адвоката К., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе А. без даты (вх. № ... от 07.11.2023) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 13 декабря 2023 года вынесла заключение о ненадлежащем, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (Утверждено Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед доверителем А., что выразилось в представлении им 13 октября 2023 года в канцелярию Московского городского суда Ордера № ... от 13 октября 2023 года, подтверждающего его полномочия как защитника А. по уголовному делу и ознакомлении на основании этого ордера с материалами уголовного дела в отношении А. в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту А., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

Заявитель А. в заседании Совета подтвердил, что получил заключение Квалификационной комиссии, ознакомился с ним, с выводами Комиссии согласен. К нему поступало предложение о примирении, однако он готов примириться с адвокатом К. только при условии, что тот сообщит достоверную информацию о лице, в интересах которого он ознакомился с материалами уголовного дела, но такой информации адвокат К. не сообщает. В связи с этим заявитель настаивает на рассмотрении дисциплинарного производства по существу, выбор меры дисциплинарной ответственности адвоката К. оставляет на усмотрение Совета.

Представитель заявителя А. – адвокат Ап. в заседании Совета подтвердила получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась, поддержала доводы заявителя А. и своих письменных пояснений б/д (вх. № ... от 28.02.2024). Полагает, что поступивший ей звонок адвоката К. не является предложением о примирении, а более похож на ультиматум: раскрытие информации о лице, обратившемся за «услугой» ознакомления с материалами уголовного дела, взамен на отзыв жалобы.

Адвокат К. в заседании Совета подтвердил, что получил заключение Квалификационной комиссии, с выводами Комиссии не согласен, поддерживает свои возражения от 22 февраля 2024 года (вх. № ... от 22.02.2024). Признает, что допустил ошибку в написании отчества доверителя, но в остальной части полагает, что не нарушал нормы профессиональной этики адвоката. Помимо этого, он через своего представителя предлагал заявителю примириться. Отвечая на вопросы членов Совета, подтвердил, что общение по видео-конференц-связи по поводу заключения соглашения у него было не с заявителем А., а с другим человеком.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, выслушав явившихся участников, Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 10 февраля 2021 года в Х. районном суде города Москвы рассматривалось уголовное дело в отношении А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

24 марта 2022 года по данному уголовному делу в отношении объявленного в розыск А. в его отсутствие вынесен обвинительный приговор, который апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 сентября 2022 года оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников А. – без удовлетворения.

14 декабря 2022 года состоявшиеся по уголовному делу судебные решения обжалованы защитой А. в кассационном порядке. 07 сентября 2023 года постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции апелляционное определение

судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21 сентября 2022 года в отношении А. было отменено, а уголовное дело передано в суд апелляционной инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда.

19 сентября 2023 года данное уголовное дело поступило из Второго кассационного суда общей юрисдикции в апелляционную инстанцию Московского городского суда для повторного рассмотрения, которое в настоящий момент не завершено. Первое судебное заседание состоялось 18 октября 2023 года, но было отложено с указанием в качестве оснований «иные причины».

На стадии кассационного обжалования защиту А. осуществлял адвокат К.

11 октября 2023 года адвокат К., осуществляющий свою деятельность в Международной коллегии адвокатов города Москвы «П.», заключил с гражданином В. Соглашение об оказании юридической помощи с предметом поручения, изложенным в п. 1.1 Соглашения следующим образом: *«Адвокат принимает на себя оказать юридическую помощь по защите прав и интересов Доверителя или назначенному им лицу, именуемому в дальнейшем Подзащитный А. в уголовном судопроизводстве в качестве защитника на стадии ознакомления с приговором Х. суда, консультация».*

В подтверждение своих полномочий защитника А. адвокат К. оформил ордер от 13 октября 2023 года № ..., указав в качестве основания его выдачи «соглашение», а в качестве предмета поручения – «защита А., Московский городской суд». Этот ордер он предъявил в канцелярию Московского городского суда и на этом основании ознакомился с материалами уголовного дела в отношении осужденного А., о чем 13 октября 2023 года собственноручно составил расписку.

В каких-либо судебных заседаниях по уголовному делу в отношении А. адвокат К. не участвовал.

Свои действия адвокат К. объяснил тем, что 11 октября 2023 года он заключил указанное выше Соглашение с В. в интересах А. Заключая это Соглашение, доверитель В. ограничил предмет поручения исключительно ознакомлением с приговором Х. районного суда города Москвы в отношении А. и консультацией доверителей В. и лица, представленного ему последним по видеосвязи как А., о перспективах обжалования указанного приговора в иных инстанциях. При этом адвокат К. полагает, что такой предмет поручения тоже является защитой в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, в результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что какой-либо связи между заявителем А. и гражданином В., заключившим с адвокатом К. соглашение якобы в интересах А., не установлено. Утверждения В. о том, что он является родственником А., какими-либо доказательствами не подтверждаются, а сам А. последовательно утверждает, что не знаком ни с В., ни с адвокатом К., и никому не давал ни поручения, ни согласия на заключение с адвокатом К. соглашения о какой-либо юридической помощи. При таких обстоятельствах

отсутствуют какие-либо объективные данные, которые давали бы адвокату К. основание сделать вывод о законном интересе В. при заключении соглашения с адвокатом К. в интересах А. без дополнительной проверки этого обстоятельства.

Представленное адвокату К. обратившимся к нему В. выполненное компьютерным способом заявление о якобы уведомлении А. о том, что «в его интересах заключено соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом К. и он с этим согласен», очевидно, не может являться надлежащей верификацией согласия А. при отсутствии очевидной связи между последним и В.

Не представлено в материалы дисциплинарного производства и каких-либо доказательств того, что адвокату К. действительно обеспечили видеосвязь с лицом, назвавшимся А. и являвшимся им.

Наличие у В. титульного листа общегражданского паспорта, выданного 15 ноября 2012 года Отделом УФМС России по С. области в Л. районе города С. на имя А., 30 ноября 1949 года рождения, также не являлось достаточным основанием считать В. надлежащим лицом для заключения соглашения в интересах А. Идентичность А. и А., являвшегося обвиняемым по уголовному делу, с материалами которого адвокат К. ознакомился, последний на момент заключения Соглашения установить не мог.

Вопреки Разъяснению № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица», адвокат К. не провел тщательного интервьюирования В. с целью выяснения его законной мотивации и интереса в заключении соглашения об оказании юридической помощи в интересах А.

Отсутствуют также сведения о тщательном интервьюировании адвокатом К. и лица, предъявленного ему по видеосвязи как А., даже если считать сам факт такой видеосвязи имевшим место.

Дополнительным подтверждением надуманности довода адвоката К. о видеосвязи с лицом, представленным ему как А., является факт его полной неосведомленности о ситуации по уголовному делу по состоянию на 11 октября 2023 года. Адвокату К. как профессиональному советнику по правовым вопросам, при условии осведомленности о такой ситуации, было очевидно, что какой-либо процессуально-правовой целесообразности в изучении приговора Х. районного суда города Москвы в отношении А. на предмет его дальнейшего обжалования не имелось, поскольку к этому моменту уже были рассмотрены и удовлетворены кассационные жалобы стороны защиты А. на этот приговор, а само дело поступило в суд апелляционной инстанции для повторного рассмотрения.

Довод адвоката К. о том, что лицо, представленное ему по видеосвязи как А., установило запрет связываться с иными его защитниками, и он исполнил этот запрет, Совет отклоняет как несостоятельный, поскольку адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов

подзащитного при их наличии, а пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом (п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката). Поэтому даже гипотетическое наличие такого запрета не освобождало адвоката К. от исполнения указанной обязанности и являлось дополнительным основанием для более тщательной проверки наличия условий для заключения и исполнения Соглашения об оказании юридической помощи.

Как указано выше, адвокатом К. признан тот факт, что заявитель А. является не тем лицом, которое ранее было представлено адвокату К. как А. Согласно заявления жалобы А. на заключение соглашения в его интересах адвокат К. не получал. Не отрицает адвокат К. и тот факт, что он не планировал вступать в уголовное дело в качестве защитника А. во исполнение заключенного с В. Соглашения об оказании юридической помощи, так как его предметом были только изучение состоявшегося в отношении А. приговора и консультация относительно наличия или отсутствия оснований к его обжалованию.

Совет в этой связи отмечает, что адвокат К. как профессиональный участник судопроизводства не мог не понимать, что изучение только содержания приговора не является достаточным для надлежащей консультации о наличии или отсутствии оснований к его обжалованию.

Факт возможного введения в заблуждение адвоката К. со стороны В. относительно полномочий последнего на заключение Соглашения об оказании юридической помощи в интересах А. не влияет на вывод о ненадлежащем исполнении адвокатом К. профессиональных обязанностей перед заявителем А., так как у адвоката К. имелось достаточно возможностей, в том числе описанных выше, для надлежащей проверки законности и обоснованности обращения к нему В., и эти возможности он был обязан реализовать, однако этого не сделал.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката К. за совершенное им дисциплинарное нарушение, Совет отмечает его умышленный и грубый характер, сопряженный со злостным игнорированием адвокатом обязательных профессионально-этических правил вступления в уголовное дело. Это, в свою очередь, свидетельствует о недопустимом профессиональном поведении адвоката К. и наносит вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, учитывая отсутствие у адвоката К. предыдущих нарушений, Совет предоставляет ему возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о

применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) и п. 6 ст. 15 (адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции) Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 12 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об особенностях заключения и оформления соглашений об оказании юридической помощи – защиты по уголовному делу – в пользу третьего лица» (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы 27 июня 2019 года, Протокол № 8), исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем А., что выразилось в представлении 13 октября 2023 года в канцелярию Московского городского суда ордера от 13 октября 2023 года № ..., подтверждающего его полномочия защитника А. по уголовному делу, и ознакомлении на основании этого ордера с материалами уголовного дела в отношении А. в отсутствие установленных законом оснований (соглашения на защиту А., заключенного с соблюдением требований ч. 1 ст. 50 УПК РФ).

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков